

Память

Зажги свечу за тех, кого война спалила

ОДНА, вторая, третья... шестнадцатая. Дети блокадного Ленинграда, собравшиеся в конце января в помещении интерклуба на свою очередную встречу, зажигают свечи. Две гвоздики кладутся возле символического помпального огня, и наступает глубокая тишина. Каждый из пришедших вспоминает родных и близких, умерших от голода или погибших от бомбежки в страшные дни 1941-43 годов в их родном городе и на пути из него по Дороге жизни. Сюжеты, проходящие перед мысленным взором кадрами немого кино, имеют только черный, белый и красный цвета - цвета крови, скорби и светлой памяти о не доживших до мирного времени.

Большинство из тех, кому посчастливилось тогда вырваться из крошечного ада, сегодня уже в пенсионном возрасте. Повидали на своем веку и радость мирных дней, и семейное счастье. Одному только не научились - пугаться лишений и тягот, потому что хлебнули их полной мерой с раннего детства. Прошедшие через детские дома и лишения родительской любви и ласки, они всего добивались и достигали только своим трудом и упорством. Стали инженерами, учителями, врачами, моряками или просто рабочими и обязательно - прекрасными людьми с отзывчивой душой и добрым сердцем.

Тридцать семь человек насчитывает в своих рядах группа ленинградцев, созданная при городском совете ветеранов. На нынешнюю встречу смогли прийти только шестнадцать, остальным не позволили сделать это болезни или семейные обстоятельства. Те же, кто собрался за общим столом, о недостатках и недочетах дня сегодняшнего не говорили. Для этого будет другое время, а сейчас каждый вспоминал события пятидесятипятилетней давности.

Руководитель группы Людмила Ивановна Пряхина знает только, где покойся прах ее отца. А брат погиб на фронте, сестры лежат в одной из братских могил. До сих пор помнит Алексей Александрович Тютрюмов родные мамины глаза и заклинание, которое она

прошептала, умирая на Дороге жизни: "Выживи, сынок!" Выжил, закончил школу, Дальневосточное высшее мореходное училище, работал в Находкинском морском торговом порту, на других предприятиях города, ходил в моря, был директором интерклуба, уважаемый в городе человек. У фронтовички Нины Георгиевны Эйсбрюннер и Нины Васильевны Пасхальской есть общие воспоминания, хотя в годы войны они не встречались. Просто Нина Васильевна была эвакуирована в город Канск, из которого Нина Георгиевна уходила на войну.

Память о войне живет и будет жить не только в сознании этих людей, она перейдет по эстафете к подрастающему поколению. Девятилетний Боря Бурдинский приходит на встречу вместе со своей бабушкой Светланой Демьяновной Чековой. На этот раз он разучил для взрослых песню про войну.

Рассказы со слезами и дрожью в голосе, тосты за тех, кто погиб и кому посчастливилось выжить... На таких встречах не бывает шуток и музыки, здесь царит только память, тихая, торжественная и непреходящая.

Раиса НИКУЛИНА.

НА СНИМКАХ: вспомнил всех именно...; ленинградец А. Тютрюмов и заместитель председателя городского совета ветеранов Н. Эйсбрюннер. Фото Александра СИДОРЕНКО.